

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Не стесняйся благодарить Бога

18 декабря - Неделя 26-я по Пятидесятнице,
в храме читается Евангелие о десяти прокаженных

Шли по дороге десять прокаженных... Ходили они обычно толпой, одетые в рубища из мешковины – балахоны: так, чтобы не было видно их обезображенных страшной болезнью лиц, чтобы не было видно их рук, на которых поотпадали пальцы. Страшная болезнь. Ходили замотанные, с палочкой и колокольчиком. И все, кто слышал этот звук, в страхе разбежались, чтобы не заразиться. Прокаженный становился отверженным. Тогда не было особых поселений, резерваций и лепрозориев, где им оказывали бы хоть какую-то помощь.

Но, впрочем, в истории были известны случаи, когда болезнь отступала, когда Промыслом Божиим прокаженные очищались. Если же у человека всё проходило, он мог вернуться к людям, в человеческое общество, предварительно показавшись – в древности – кому-то из старейшин рода, потом – священникам, по Моисееву закону, чтобы те засвидетельствовали его выздоровление и допустили к общению со своим народом.

И вот шло таких десять несчастных по дороге, и повстречались они с Иисусом и Его учениками. Увидев этих несчастных отверженных людей, которые сами стали куда-то прятаться, чтобы не нарушить запрета, Он Сам подошёл к ним и одним словом исцелил их, сказав, чтобы они шли и показались священнику, который засвидетельствует, что теперь они здоровы и являются полноправными членами общества, могут жить, не страшась и не боясь.

Прошло какое-то время, и вновь встретил Его на дороге какой-то человек, один из тех десяти. Он обегал кучу дорог, он выпрашивал у всех, куда пошёл Иисус с учениками, только ради того, чтобы найти и поблагодарить Его. И этот один был с точки зрения иудеев человеком, придерживающимся зловерия, еретиком, человеком другой веры – самарянином. Это как... да впрочем, как – расскажу вам сейчас. Господь спросил: «Не десять ли очистились? А где ещё девять?»

Однажды к одному священнику обратилась группа людей, которые решили открыть свой бизнес. И говорят: «Батюшка, вот так и так, решили мы тут открыть одно дело. Всё законно, всё хорошо, но сами знаете, как тяжело. Да мы уже убедились, что без

Божией помощи ничего не будет, поэтому давайте вместе послужим что-то, вы помолитесь...» Зачастую люди, особенно малоцерковные, обращаются к священнику, как к специалисту по травле клопов. То есть священник придёт, прочтёт какую-то молитву, хлопнет в ладоши, все их проблемы решатся, и всё будет хорошо. Сами же они будут стоять в сторонке, наблюдать, чего это он там поёт... может, ещё и станцует. Священник сказал, что молитва о таком деле – это дело не одного священника, а молитва общая. Поэтому следовало бы и всем присутствовать. Бизнесмены выяснили у батюшки, в какую сторону правильно креститься (хотя все называли себя православными).

Это очень важный вопрос. У человека, какого ни спросишь: «Вы православный?» – «Да! Только, батюшка, подскажите, в какую сторону мне креститься? С какой стороны куда?» Я уже не говорю

читать не умели, книг никогда не видели, а на память знали.

Итак, группа бизнесменов ограничилась тем, что выяснили, как креститься. Кроме одного. Он сказал: «А вот можно мне как-то

зет узнал, что дела у этих бизнесменов пошли на лад. Он не стал спрашивать их, названивать. В принципе, не его это дело. Пока его самого не разыскал один человек. Он сказал, что очень благодарен священнику за его молитвы, зная, что тот наверняка не оставил их дело без молитвенной поддержки. Хотел как-то, может быть, батюшку поблагодарить, но главное – помолиться, вот хоть своими словами, чтобы батюшка помолвился, поблагодарил Бога за их успех. Дальше не рассказывать, кто это был?.. Да, это был мусульманин. Ну, единственное, что можно сказать в завершение этой истории, что он недолго ещё пребывал формальным мусульманином, он так стал православным христианином, действительно убедившись в силе Божией.

История евангельская повторяется. А где остальные девять? Батюшка не стал уподобляться Господу, не взял на себя дерзость спрашивать, где же остальные из бизнес-группы. Вот такая история, поучительная для нас.

Господь не говорит: «Мне очень нужны ваши деньги, или ваши свечи, или ваши слёзы, или ваши крики». Он говорит: «Просто дай Мне своё сердце, доверься Мне. И если ты получил какое-то благодеяние, дай Мне ещё частичку твоего сердца». Поблагодари Его от всего сердца даже за те маленькие, порой незначительные радости, которое Он нам посылает. Представляете себе, всю жизнь ходил мимо ларька и вдруг случайно заметил, что там продаются гвозди того фасона и размера, которые тебе нужны для дома, для семьи. Не стесняйся, поблагодари Господа, и благо тебе будет.

Господь посылает нам маленькие радости, подобно тому, как любящий отец дарит время от времени шоколадки даже самым непослушным детям.

**Игумен Валериан
(Головченко)**

«Поблагодари Господа, и благо тебе будет»

//o-val.ru

И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! Помилуй нас.

Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был самарянин. Тогда Иисус сказал: «Не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменика?»

И сказал ему: «Встань, иди; вера твоя спасла тебя».

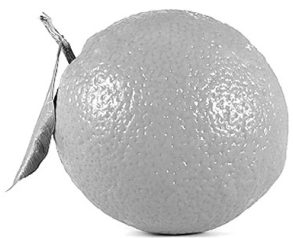
Лк. 17: 12-19

о знании начальных христианских молитв. Если кто-то из ваших друзей скажет, что он православный, и будет настаивать на этом, попросите его на память прочитать Символ Веры – «Верую...». В общем-то в древности это был очень чёткий определитель. Ещё люди

поприсутствовать? Креститься я не могу, по рождению я мусульманин». Ему говорят: «Всё-таки общее дело начинаете. Конечно, присутствуйте. Просто стойте там, в сторонке, молитесь сердцем сами, как можете».

Прошёл год. Батюшка из га-

Апельсиновые святые

Печальная дама в сиреновом выплыла из ноябрьского тумана:

- Батюшка, скажите что-нибудь хорошее. Такая тоска...

- Апель-син.

- Издеваетесь? Да?

- Отчего же? Когда мне грустно, знаете, что я делаю? Просто кладу на стол апельсин - у каждо-

го должно быть под рукой маленькое солнце. Где-то хожу и что-то делаю - и бывает, что нет ни сил, ни радости, ни жизни - вязкий бесцветный сон, - а дома на столе лежит круглая улыбка из летнего золота - разве это не утешительное слово - апельсин, - разве вы можете удержать радость, глядя на этот бескорыстный вызов тоске, на это торжество жизни?

...И все слоны, киты и жирафы, и отважные тигрята согласно и одобрительно закивали:

- Ну конечно - апельсин! Разве может быть иначе!

- Я бы их ел и ел, - мечтательно протянул маленький совёныш, дожевывая шоколадку.

Скажите, пожалуйста! Как тут оказались соевята, откуда взялись слоны с флегматичными жирафами? Совершенно неуместные реплики и неавторитетные персонажи! А кто авторитет? Святые люди, конечно. Старцы. Постники. Собор угодников Божиих. Уж никак не придет сове на ум, мало ли что угнездится в ее глазастой голове. Что есть сова в своей последней сути? Пернатый вари-

ант кошки. Стог перьев с вечно удивленными глазами. Озадаченный стог. Мы, христиане, привыкли «жить по совету», а не по соевятам, и совет этот просить у святых и старцев, а не у стога с душой кота. Соевят - убрать! Вычеркнуть! Обезвредить! - Но, друзья мои, даже святые отсылают нас к апельсинам. Указуют на них с определенностью, не терпящей возражений. Не верите. Не доверяете. Посмотрим? Именно - посмотрим.

Вот передо мной прекрасное издание «Роскошного ча-

слова герцога Беррийского». Дивное творение живописцев XV века братьев Лимбурггов. Какое чувство цвета, какие славные и наивные сюжеты, мирные пейзажи с золотыми драконами, герцог в меховой шапке, крестьяне у очага. Пятисотлетний леопард лижет лапу с сосредоточенным наслаждением. Дамы в высоких уборах, «в шумных платьях муаровых». Псовая охота. Веселые крокодилы кусают устало страдающих грешников.

Продолжение на стр.5

Не забудьте выключить телевизор

Рождественский пост: 28 ноября – 6 января

Нам нравится безостановочно прокручивать в голове те события, понятия и мысли, с которыми мы живем. И перестать так делать мы не в состоянии, нам очень трудно. Трудно успокоиться, пусть ненадолго, – просто для того, чтобы море, бушующее внутри, утихло и появилась возможность спокойно рассмотреть и свою «поверхность», и «дно», наслаждаясь тишиной и гармонией. А мы не в состоянии это сделать, такое уж сейчас время: кругом шум, гам, звонки, постоянное общение, множество мыслей в голове, и так – без остановки.

Помнишь, ты сам рассказывал, что, придя домой, сразу включаешь телевизор? При этом тебе необязательно что-то смотреть; главное – слушать, потому что звуки из телевизора создают впечатление, будто кроме нас дома есть еще кто-то. Но Кто-то ведь и так есть! Даже если дома тихо и пусто, здесь все равно присутствует Бог – несмотря на то, что телевизор выключен.

Однако пока что мы этого не понимаем, не умеем так жить. Нам хочется постоянно что-то смотреть и слушать. Некоторые люди даже засыпают под телевизор именно по этой причине. А многие, садясь в машину, тут же включают радио, чтобы послушать новости, или музыку, или еще что-то – неважно что. Мы просто не в состоянии молчать, потому что, в первую очередь, не умеем делать это мысленно. Даже если берем паузу и какое-то время ничего не говорим, не делаем, ум все равно продолжает судорожную работу, мысли несутся вскачь.

Считается, что в среднем у человека возникает около шестидесяти тысяч мыслей в день. События, понятия, идеи – все это постоянно проходит через наш ум и создает ощущение бесконечного движения. Это ощущение ложно. Оно не дает нам возможность почувствовать ту тишину, тот покой, которые предшествовали сотворению мира.

А если успокоиться, то, вполне возможно, затем получится сделать что-то очень хорошее. Подумай сам! Как правило, именно молчание предшествует появлению научного открытия, музыкальных или литературных шедевров. То есть молчание – это источник вдохновения. Человек спокойно сидит и молчит, ни о чем не думая. Это со стороны он кажется погруженным в мысли, а на самом деле он просто молчит. И в такие моменты тихая, гладкая поверхность его души способна отразить Божественный Лик. И все видится в прекрасном свете.

«Нет, – возразишь ты. – Нет, у меня так не бывает! Я, когда сижу молча, в тишине, тут же начинаю сходить с ума от мыслей!» Но и это неплохо, ничего страшного здесь нет. Знаешь, почему? Потому что благодаря этим мыслям ты можешь хорошо узнать самого себя. Посиди спокойно в своей комнате и скажи себе: «Сейчас я не буду ни о чем думать. Просто успокоюсь и помолчу».

Ты ведь слышал об исихазме? Так называлось молчание святых подвижников. Они отказывались от всех внешних действий и сосредотачивались на внутреннем безмолвии. Если попробуешь так сделать, то увидишь, сколько мыслей тут же появится у тебя в голове! Придут на ум разные события, происшествия, разговоры, желания; начнешь испытывать дискомфорт, сразу же захочется есть, пить, снять верхнюю одежду, позвонить кому-нибудь... И пока это будет продолжаться, никакого спокойствия не будет. А ведь наш ум привык так работать! Привык стремиться, скитаться, странствовать, привык думать – как хорошее, так и плохое – без остановки. В то время как Господь сотворил человеческий ум совсем другим – бездонным озером, которое время от времени должно утихать, чтобы воды очищались. Чтобы человек мог заглянуть в себя, увидеть свою красоту, а затем и волю Божию, отражающуюся в этой тихой глади. Все это возможно в минуты безмолвия.

Наши мысли – наши наркотики

А мы, паникуя, пытаемся найти выход из ситуации. Но разве может что-то получиться таким образом? Мы еще и к священнику приходим, говоря: «Отче, подскажите мне какой-нибудь выход!» Но неужели священник может здесь помочь? Решение проблемы – в тебе самом.

Продолжение на стр.5

Письма Баламута. Письмо 17

"Письма Баламута" Клайва Спейплза Льюиса (1898-1963) - «аскетика наоборот». Это сборник писем опытного беса, который инструктирует своего племянника в том, как вести человека («пациента») от Истины. За шуточной формой - глубокие рассуждения Льюиса о бесовских ловушках на духовном пути.

Мой дорогой Гнусик! Тот пренебрежительный тон, с которым ты говорил об обжорстве как способе ловли душ, обнаруживает лишь твое невежество. Одно из величайших достижений последнего столетия – то, что люди перестали об этом думать. Во всей Европе ты вряд ли найдешь хоть одно место, где произносили бы проповеди на эту тему, или человека, чья совесть бы этим мучилась. В значительной степени мы достигли этого, сосредоточив свои усилия на чревоугодии излишества. Насколько мне известно из наших протоколов (а тебе, надеюсь, от Лизоблюда), мать твоего пациента – прекрасный тому пример. Она удивилась бы (я рассчитываю, что однажды она и впрямь удивится), если бы узнала, что вся ее жизнь порабощена этой разновидностью чувственности, а скрыто это от нее потому, что ест она мало. Но какое нам дело до количества, если можно использовать человеческий желудок и вкус для развития недовольства, нетерпимости, немилосердия и эгоизма!

Эта дама в надежных руках. Для официантов и гостеприимных хозяев она – сущий ужас. Она всегда отказывается от того, что ей предлагают, и говорит с легким вздохом и полуулыбкой: «Ах что вы, мне ничего не надо, кроме чашечки чая, не крепкого, но и не слишком жидкого, и малюсенького хрустящего сухарика...» Ясна тебе суть? Ей хочется съесть меньше и стоит это дешевле, чем то, что ей предлагают, и потому она никогда не воспринимает как чревоугодие свою настойчивость, сколько бы хлопот ни доставила она другим.

Балуя свой аппетит, она уверена, что упражняется в умеренности. В переполненном ресторане она вскрикивает при виде блюда, которое ставит перед ней усталая официантка, и говорит: «Ах, зачем мне столько! Уберите это и принесите примерно четверть...» Если бы ее спросили, она бы сказала, что поступает так

из бережливости. А в действительности она это делает потому, что та особая утонченность, которой мы ее поработили, раздражается, если видит больше еды, чем ей в данный момент хочется.

Подлинное значение спокойной, скромной работы, которую годами проводил Лизоблюд, можно оценить по тому, в какой степени ее желудок сейчас господствует над всей ее жизнью. Пациентка в том состоянии, которое мы назовем «мне бы только хотелось». Ей бы только хотелось как следует заваренный чай, или как следует сваренное яйцо, или кусочек как следует поджаренного хлеба. Но она никогда не находила ни прислугу, ни друзей, которые могли бы сделать эти простые блюда «как следует», ибо за ее «как следует» открывается ненасытное требование точных и почти неосуществимых вкусовых удовольствий, которые, как ей кажется, она испытала в прошлом. Это прошлое она описывает как времена, «когда еще можно было найти хорошую прислугу», но мы то знаем, что тогда ее вкусы просто было легче удовлетворить и она предавалась иным усядам, ставившим ее в меньшую зависимость от обеденного стола. Тем временем ежедневное разочарование приводит к ежедневному растущему раздражению, кухарки отказываются от места, дружеские чувства охлаждаются.

Если Враг когда-нибудь и заронит в ней смутное подозрение, что она слишком интересуется едой, Лизоблюд парирует это, внушая, что ей безразлично, что она сама ест, но ей нужно, чтобы «мальчик мог полакомиться». В действительности ее жадность была главной причиной его неприязни к дому в течение многих лет.

Однако наш подопечный – сын своей матери. И ты, упорно работая на других фронтах, не должен пренебрегать чревоугодием. Поскольку он мужчина, его вряд ли можно поймать на крючок «мне бы только хотелось».

Мужчин лучше всего искушать с помощью их тщеславия. Пусть считают себя большими знатоками еды и гордятся тем, что им удалось найти единственный в городе ресторан, где жаркое умеют приготовить «как следует». То, что начинается с тщеславия, легко превратится в привычку. Но как бы ты ни взялся за дело, самое главное – привести его в такое состояние, когда неудовлетворенная тяга, неважно – к шампанскому или к чаю, к рыбному деликатесу или к сигарете, – «выводит из себя». Тогда его милосердие, справедливость и послушание будут всецело в твоей власти.

Простое излишество в еде менее ценно, чем утонченность. Ее главная польза в том, что это – как бы артподготовка к атаке на воздержание. Здесь, как и во всех других случаях, нужно держать человека в состоянии ложной духовности. Никогда не позволяй ему вспоминать о медицинской стороне питания. Пусть недоумевает, что же, гордость или недостаток веры, предали его в твои руки, в то время, как простой обзор всего, что он ел или пил за последние сутки, показал бы ему правду и дал возможность простым воздержанием защититься от тебя. Если ему так уж необходимо думать о медицинской стороне дела, напитай его той великой ложью, в которую мы заставили уверовать англичан, а именно, что физические упражнения и сменяющаяся их усталость особенно благоприятствуют добродетели воздержания. Как они могут верить в это при широко известной похотливости моряков и солдат, я ума не приложу! Чтобы распространить эту версию, мы использовали школьных учителей, которые заинтересованы в том, чтобы оправдать игру, и они рекомендовали игры для воспитания целомудрия. Однако это слишком серьезный вопрос, чтобы заниматься им к концу письма.

Твой любящий дядя
Баламут.

Приготовление к преступлению

Когда я был совсем молодым, я иногда убивал людей. Чаще всего чужих и незнакомых, но иногда близких друзей и даже дальних родственников. Легкие угрызения совести при этом я, конечно, испытывал, но не до глубоких душевных ран. После тех поступков, которые они совершали, или даже тех слов, которые они произнесли - их оставалось только вычеркнуть из списка живых. Что я и делал.

Но не надо прямо сейчас бросать чтение и вызывать ко мне домой наряд милиции. Прокуратуру, следствие, интерпол тоже прошу не беспокоиться. Ни капли человеческой крови мною пролито не было. С убийствами так бывает, причем чаще всего.

Меня и самого много раз лишали жизни. Причем с каждым годом это происходит все чаще. Уверен, что сегодня я был убит уже не раз и даже не два. Раньше я сильно переживал по этому поводу, теперь переживаю не сильно. Ну, хочется кому-то меня убивать - пусть убивает. Вас тоже, скорее всего, уже не раз вешали, расстреливали и сталкивали в пропасть. Мы все чаще убиваем друг друга. Пули свистят над головами все громче. Пока невидимые и воздушные, но они в любой момент могут налиться свинцом.

Поставьте в этот текст какой-нибудь другой глагол: уничтожаем, вычеркиваем из жизни, перестаем замечать. От этого наши убийства не перестают быть реальными. Тот факт, что пострадавшие продолжают ходить по земле, не должен обнадеживать. Это всего лишь счастливая случайность. Как говорят в зале суда, «деяние не было доведено до конца по не зависящим от подсудимого обстоятельствам». Приготовление к преступлению. Статья тридцатая.

Удар ножом, выстрел в упор, нажатие ядерной кнопки - это всего лишь последняя, открытая форма болезни. Мы становимся

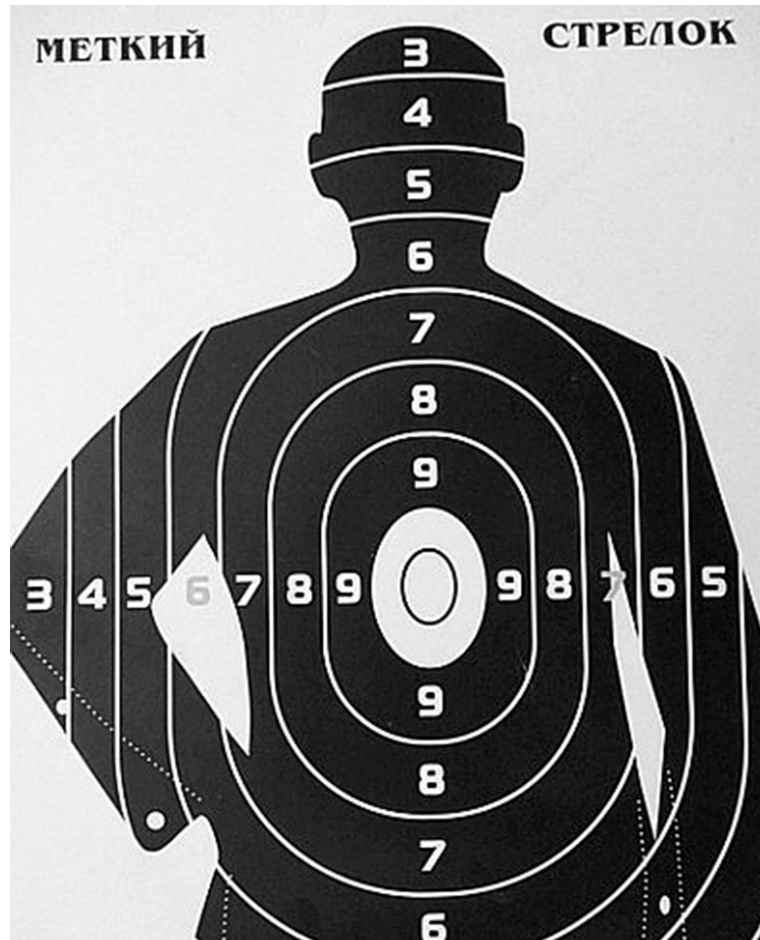
душегубами не в тот момент, когда совершаем противоправные деяния. Вирус убийства уже давно бродил по нашему сознанию, как герпес по организму. На ранней стадии заболевания симптомы были малозаметны и безобидны: сначала отказ понимать ближнего, потом отказ его слушать, затем лишение его презумпции доброй воли, далее - «нерукопожатность», разрыв связей, посвящение во враги, наконец - полная и безоговорочная демонизация уже не конкретной личности, а коллективного образа, обладающего теми или иными вражескими признаками - культурными, идеологическими, этническими, какими угодно. Отсюда один шаг до конкретных действий - сакрализация ненависти, поиск братьев по оружию, моральное оправдание кровопролития, погромы, чистки, полномасштабная война. Герпес кровопролития вылезает наружу, уродует лицо человека, тайное зло становится явным.

«Преступление и наказание» - это книга не о порочности одной конкретной идеологии в определенных исторических обстоятельствах. Эта книга о природе ненависти вообще. Как только ты допускаешь возможность отсутствия человеческой природы у кого бы то ни было, ты де-факто становишься человекоубийцей. И дальнейшее оформление этого состояния в юридическом поле - лишь вопрос твоей личной смелости либо

окружающей государственной слабости. Если повезет с эпохой - всю жизнь так и будешь бесильно скрежетать зубами, а не повезет - превратишься в красного кхмера, народного мстителя, хунвейбина, шахида, гестаповца, опричника.

Уголовный кодекс - это последний рубеж обороны, это как рамки металлоискателя в борьбе с терроризмом. Ни один закон, ни один даже самый репрессивный силовой аппарат не способен справиться с обществом, измученным жаждой взаимного уничтожения. С людьми, которые в сердце своем уже перешагнули через шестую заповедь и лишь ждут, когда кто-нибудь первый начнет. «Выпей йаду!», «Умри, мразь!», «Этот народ не спасти!», «Почистил френдленту от нечисти» - мне уже физически плохо от всего этого! Одни деятели культуры вычеркивают из списка живых других деятелей культуры лишь за то, что те думают иначе. Старые друзья и коллеги записывают друг друга в смертельные враги по случаю того, что один пошел на марш «за», а другой - на марш «против». Я уже знаю случаи, когда за безобидную реплику в соцсетях увольняют с работы, а супружеские пары разводятся из-за политических взглядов.

Ребята, вы что, правда, не понимаете, что каждый раз, когда вы совершаете что-то подобное - вы нажимаете на курок?! Сколько уже трупов на вашем сче-

ту? Не бойтесь остаться в царстве условно живых? Посмотрите вокруг внимательно. Много ли осталось достойных вашего рукопожатия счастливиц? На взвод-то хоть хватит?

Консерваторы, либералы, патриоты, космополиты, атеисты, верующие, русские, украинцы - перестаньте выращивать в себе войну! Ненависть столь же бесплодна, сколь коварна - вы сами

не заметите, как она вас сожрет. Если вам так уж хочется изменить человека, придется его сначала понять, а чтобы понять - полюбить. Что, никак? Совсем никак? Ну, давайте тогда выращивать фиалки или выпиливать лобзиком.

Хотя бы до Рождества.

Дмитрий Соколов-Митрич//Православие.ру

Жажда истины:

Как относиться к человеку, который поступает с нами несправедливо?

Преподобный Паисий Святоторопец:

Как мы должны к такому человеку относиться? Как к нашему великому благодетелю, который делает на наше имя вклады в Божию Сберегательную Кассу. Такой человек навеки делает нас богатыми. Разве этого мало? Разве мы не любим того, кто нам благодетельствует, разве мы не выражаем ему свою признательность? Точно так же мы должны любить и быть благодарны тому, кто поступает с нами несправедливо, потому что он благодетельствует нам для вечности. Как люди неправедные навеки лишены оправдания, так и те, кто с радостью примет неправду, получают оправдание вечное.

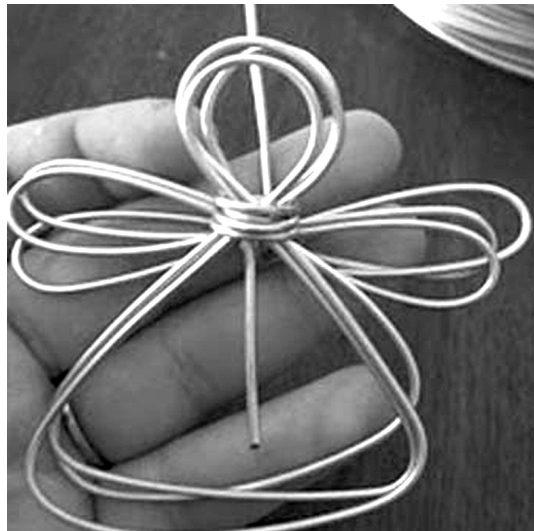
Один благоговейный человек, глава семьи, претерпевал у себя на работе много несправедливостей. Но у него было много доброты, и все неправды он терпел без ропота. Однажды он приехал на Афон, пришел ко мне в каливу и, рассказав о своих искушениях, спросил: «Что ты посоветуешь мне сделать?» - «Продолжай, как начал, - ответил я. - Уповай на божественную правду и божественное воздаяние и терпи. [У Бога] ничего не пропадает. Делая так, ты вкладываешь свои богатства в Сберегательную Кас-

су Бога. Нет сомнений, что в жизни иной ты получишь воздаяние за те испытания, которые на тебя навалились. Но, кроме этого, знай и то, что Благий Бог дает воздаяние несправедливо обиженному человеку еще в этой жизни - если и не всегда ему самому, то обязательно - его детям. Бог промышляет о Своем создании, знает [чем ему воздать].»

Если человек терпит, то все становится на свои места. Бог все устраивает. Но требуется терпение, терпение, в котором нет расщепленности. Раз Бог все видит и следит за всем, то человек должен быть без остатка вверять себя Ему. Посмотри на Иосифа (См. Быт. 37:20 и далее) - ведь он молчал, когда братья продавали его в рабство. Он мог сказать: «Я их брат,» но не сказал ни слова - зато потом Бог сказал Свое слово и сделал его царем. Если же у человека нет терпения, то его жизнь превращается в муку - ему хочется, чтобы все совершалось так, как удобно ему, так, чтобы ему

было хорошо. Но, естественно, и что покоя он не находит, и происходит все не так, как он хочет.

Если человек в этой жизни претерпел несправедливость от людей или от бесов, то Бог из-за этого не переживает, потому что душа такого человека получает прибыль. Однако мы часто говорим, что кто-то поступает с нами несправедливо, тогда как, в сущности, мы сами несправедливы к другим. В этом случае нужно быть внимательными и осознать, что виноваты мы сами.

За пределом

Христос велит нам прощать «до седмижды семидесяти раз» (Мф.18.22). 7*70=490. Много, но не бесконечно. Есть предел и прощению, видать. Если вы думаете, что эти пределы недосыгаемы, то вы ошибаетесь. Досыгаемы и преодолимы!

А что за этим пределом? Лицензия на осуждение? Не думаю. Тут ситуация напоминает алюминиевую проволоку: ее можно согнуть и разогнуть определенное количество раз, а потом она ломается... Так и человеческие отношения однажды могут дойти до такой степени, что механизм соотношения понятий «простить-осудить» просто перестает работать - он выходит из строя, теряет всякую осмысленность... Между двумя кусочками проволоки в твоих руках уже нет никакой упругости, даже нулевой...

Предел прощения - это не что-то правовое и умозрительное. Он представляет собой что-то объективное: из области духовного сопромата, что ли. Душа человека имеет определенную прочность на изгибы, и прочие внешние воздействия.

Прощай, прощай, прощай... Еще, еще, еще... Опять, опять, опять...Простил?

Непонятно самому уже... Кажется, что раз нам «уже все равно», то, значит, мы простили. Я уверен, что когда Господь говорит о прощении, то Он не имеет ввиду безразличия. Он имеет ввиду сверхъестественное переключение с озабоченности собой на озабоченность обидчиком. Отсюда и «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих» (Мф.5.44).

Видите? Не сказано «забейте», забудьте, наплюйте», а «любите, благословляйте, молитесь». И здесь - преодоление естества уставов, сиречь всяких сопроматов: на четырехста девяносто первый раз ты должен не ломаться, а выйти на качественно новый уровень отношения к проблеме.

Нет любви - нет и прощения. Любовь, а не безразличие, есть подлинный субстрат для прощения. Если хочешь простить, то у тебя есть два пути: полюбить или плюнуть. Христос предлагает избрать первый вариант.

В наплевательстве же у человечества достаточно иных учителей.

Протоиерей Сергей Лепин // ЖЖ батюшки

Праздники декабря

4 декабря – Введение во храм пресвятой Богородицы

Престарелые родители Пресвятой Богородицы исполнили обет, данный ими Господу: если у них родится ребенок, они посвятят его Богу. Когда их дочери Марии исполнилось три года, Иоаким и Анна привели ее в Иерусалимский храм. Они пришли, чтобы отдать Богу все самое дорогое, что у них было: своего долгожданного ребенка, свою радость, свое счастье. Именно с этой жертвы Богу и началась история нашего с вами спасения.

Иоаким и Анна сразу же стали свидетелями чуда. Их маленькая девочка, Сама, без посторонней помощи, радостно взойшла по всем пятнадцати крутым ступеням храма. Первосвященник Захария, встречавший Ее, неожиданно провел Марию в Святая Святых храма, куда сам имел право входить лишь раз в году, принося очистительные жертвы. Дева Мария тоже пожертвовала Собой, чтобы стать Матерью Бога, Распятого и Воскресшего. И вот теперь каждый из нас может войти в Царство Небесное.

17 декабря – Святая Великомученица Варвара (IV век)

Варвара была дочерью богатого и влиятельного язычника. Чтобы оградить необычайную красоту дочери, отец заточил ее в башню, где она размышляла о красоте мира и не могла смириться с тем, что все это создали языческие боги. Отец, решив выдать дочь замуж, неожиданно сменил тактику. Он разрешил дочери выходить в город, где Варвара и познакомилась с христианами. Девушка поняла, что в Бога христиан она верила всю жизнь. По своей простоте Варвара рассказала отцу о принятии крещения. В тот момент ей лишь чудом удалось избежать смерти от рук отца и убежать в пустыню, где она некоторое время и скрывалась. Однако местные пастухи за вознаграждение выдали святую ее отцу. После долгих увещаний, а затем и пыток Варвара была казнена.

В 1995 году президент России подписал указ об установлении Дня ракетных войск стратегического назначения (РВСН). Это произошло в день памяти святой Варвары – 17 декабря. Так ракетные войска обрели свою святую покровительницу.

17 декабря 2009 года состоялось освящение домового храма в честь великомученицы Варвары в учебном центре РВСН (г.Мирный). Храм был оборудован по благословению епископа Архангельского и Холмогорского Тихона прямо в помещении воинского клуба на средства самих военнослужащих.

19 декабря – Святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, чудотворец

Епископ города Миры (территория современной Турции), живший в четвертом веке, наверно и не предполагал, что станет самым любимым русским святым – «Николай-чудотворцем». Это был человек пламенной веры, добрый, справедливый. Многих он спас от несправедливых судебных тяжб. Однако святителю Николаю однажды все-таки пришлось применить и физическую силу. На вселенском соборе епископов выступал еретик Арий, отвергавший равенство лиц Пресвятой Троицы. Защищая правую веру, святитель Николай «заушил Ария нечестивого» (дал пощечину), за что тут же был лишен епископского сана и заключен под стражу. Однако в эту же ночь Пресвятая Богородица явилась всем участникам Вселенского собора во сне и в категоричной форме распорядилась, чтобы ему вернули епископство. Святитель также является прообразом современного Санта Клауса, приносящего подарки. Однажды святой Николай спас своим подарком от блуда дочерей одного разорившегося человека.

20 декабря – преподобный Антоний Сийский

Жития преподобных (святых – монахов) кажутся современному человеку пресными: родился, постригся в монахи, творил чудеса, скончался... И, кажется, что жизнь святого текла мирно и гладко, без особых внешних событий и потрясений. Но все самое трудное и интересное в таких случаях остается «за кадром»: противодействие людей и демонических сил избранному подвижнику пути, радость поста и молитвы, живое общение с Богом. Так было и с основателем Свято-Троицкого Сийского монастыря – преподобным Антонием. Каждый год, 20 декабря, в день памяти святого здесь собираются сотни паломников, священнослужители, праздничную литургию в монастыре возглавляет архиерей, в Троицком соборе у мощей преподобного служит молебен. Преподобный до сих пор продолжает совершать чудеса, исполняя просьбы людей, обратившихся к нему с искренней молитвой.

Анна Эмке

Секунды свободы от греха

Лет пять назад, после прочтения одной очень неожиданной для меня мысли святого Марка Подвижника (о которой расскажу здесь чуть позже), я вдруг стал замечать, что в каких-то острых ситуациях, когда вроде бы есть все поводы разгневаться, обидеться, начать спорить, всегда бывает очень короткий промежуток времени, буквально одна-две секунды, когда ты еще не дал волю страсти. И если за эти секунды ты принимаешь решение - не поддаваться, то через пару минут с удивлением чувствуешь, что никакого действия в тебе эта острая ситуация не вызвала, что пожар, который мог в тебе полыхать несколько часов, а то и дней, не разгорелся вовсе. Эти секунды - удивительный дар Божий каждому крещеному человеку. Жаль, что многие о нем просто не знают.

Гнев, обида, зависть – все это принято считать неким подобием стихийного бедствия, с которым невозможно бороться. Мол – уж если случилось, то – случилось, налетело откуда ни возьмись, словно тайфун, что уж тут поделаешь. Остается только ждать, когда все закончится, и после принимать за подсчет ушерба. То же самое часто можно услышать и про выпивку или курение – «...и не хотел курить, а ничего с собой поделать не мог».

На самом же деле, в любом таком искушении для христианина всегда есть этот момент сознательного принятия решения. Он – словно развилка двух дорог, когда можно пойти как по одной, так и по другой. Чем дальше будешь продвигаться по любой из них, тем дольше и затруднительней будет обратный путь, если вдруг захочешь вернуться. Но это уже потом, когда ты выбрал дорогу и пошел по ней. А вот когда ты еще только стоишь на перепутье, то никаких особых усилий для выбора от тебя не требуется. Нужно лишь понять, чего ты хочешь на самом деле, к чему стремится твоя душа. И сделать выбор.

Можно представить себе это в виде сказочного образа: лежит себе на такой «развилке» большой камень. На нем – указатель. Ну, к примеру, такой: «Налево пойдешь – разгневаешься на старого друга, который только непонятно почему тебя оскорбил. Будешь говорить ему всякие обидные, но справедливые вещи, вспо-

минать его старые грехи, объяснять ему, кто он есть по этой жизни. И испытываешь от всего этого чувство хотя и нездорового, но зато очень глубокого удовлетворения».

А направо пойдешь – ничего не скажешь ему в ответ. Проглотишь это оскорбление как горькую пилюлю, поморщишься, и будешь жить дальше. Это ведь друг твой. Сколько всего вы вместе пережили, сколько раз он тебя выручал, терпел твою дурь, просто был рядом, когда тебе было плохо. Да, сейчас он явно не в себе. Но разве от этого ты стал любить его меньше?» А ты стоишь такой, перед этим камнем. И слушаешь свое сердце.

Повторюсь, момент этого выбора совсем короткий, но он есть. И если моему сердцу милее болезненное удовольствие от ощущения себя незаслуженно обиженным, если я выбираю скандал и выяснение отношений, если душе моей – ну очень хочется тут «назвать вещи своими именами», – то это никак не стихия. Это – мой личный выбор зла. Пусть не всегда осознанный, но вполне реальный. Потому что Господь каждому из нас в святом крещении дает такую свободу – выбирать добро и следовать ему там, где нас искушает дьявол. Именно об этом писал в так поразивших меня словах преподобный Марк Подвижник: «...дьявол не имеет власти приводить в движение наши помыслы, иначе бы он не пощадил нас, наводя понудительно всякую злую мысль и не давая помышлять ничего благого. Он имеет власть внушать пре-

вратное учение в помысле только первой мысли, чтобы искушать наше внутреннее расположение, куда оно клонится: к его ли совету или к заповеди Божией. Если в нашем сердце есть страсти к греху, мы тотчас возбуждаем наши помыслы к этому враждебному указанию и беседуем в мысли с предложенным им. А если предложенный грех нам противен, мы от него отвращаемся, не можем медлить, но ненавидим и само это предложение».

Потом, в трудных ситуациях, я много раз замечал эти секунды свободы перед принятием решения. И даже иногда успевал ими воспользоваться во благо. Но, наверное, так и не дерзнул бы поделиться этим скудным опытом, если бы недавно не прочел в сетевом дневнике у одного очень уважаемого мною священника буквально следующее:

«Замечали ли вы, что когда мы сознательно совершаем грех, то в какой-то решающий момент, как бы стремительно не развивалась ситуация, вдруг происходит секундное замедление реальности. В этот миг ты стоишь перед выбором – продолжить или нет? Совесть предельно откровенно ставит тебя перед фактом понимания происходящего выбора. Стоит два-три раза решительно сказать греху – нет, и формируется пока еще слабый навык. Тот же навык, но со знаком минус, появляется, если не сопротивляться. Это важно знать».

«Реплики» Александра Ткаченко// Фома

Апельсиновые святые

Продолжение.
Начало на стр.1

А вот и собор всех святых - моя любимая картина! Братья-изографы, видно, долго ломали голову над композицией. Ведь как же - Христос и Богородица должны быть в центре, не так ли? - Правильно. Они глядят на нас, окруженные сонмом святых, преподобных и мучеников? - Безусловно. В таком случае святые, а их много, не могут стоять спиной к Господу? - Логично. Значит, они будут изображены спиной к зрителю? - Несомненно. А вы видели когда-нибудь святого со спины? Заходили к нему сзади, шли в обход, заглядывали с боку? Святые всегда к нам лицом и - нимб над головой - круглый и сияющий. И вовсе не трудно их изобразить лицом не к нам, но

что делать с нимбами? Это священное сияние целиком должно скрыть голову.

И что же сделали братья Лимбурги?

О, эти гениальные художники - братья Лимбурги - знали свое дело. Получилась картина, которую я называю «Апельсиновые святые». Круглые золотые нимбы полностью скрывают головы святых, предстоящих Господу, и Христос с Пречистой Девой кротко восседают на престоле, окруженном настоящими золотыми апельсинами. Каждый святой — как маленькое золотое солнышко, священный и утешительный апельсин в разрезе. Конечно, в этом есть свое юродство, но еще в моей «недалекой» монашеской юности мне врезались в память и сердце слова одного много страдального старца: «Будь ближ-

нему солнышком».

В этом простом наставлении — мудрость человека с большим сердцем и печальными глазами. Это не от прихотливой романтики, не от книжных добродетелей, от великой любви к людям, снисходительности и сострадания родились эти слова. Такое мог сказать только человек, научившийся воистину соболезновать людям, через себя и свое живое и участливое сердце пропускать чужую боль — нет, не бывает для подлинных учеников Христа чужой боли и чужой радости! «Утешайте, утешайте народ мой!» Это пророк Исаия так учил. А если я принадлежу народу, то сам себя я должен уметь утешить. Поэтому — купите апельсин!

Архимандрит Савва
(Мажуко)

Не забудьте выключить телевизор

Продолжение.
Начало на стр.1

Господь хочет явить тебе Божественную волю, но ты не готов ее увидеть, «отразить» в водах своей души, потому что у тебя там постоянная суета и паника. А Бог говорит с тобой так тихо, почти шепотом! И для того, чтобы услышать Его слова, необходимо погрузиться в абсолютную тишину.

Например, если ты выберешься куда-нибудь на природу, сядешь спокойно и какое-то время ничего не будешь делать, только сидеть и молчать, — знаешь, сколько пользы будет от этого твоей душе? В эти минуты видимого бездействия на самом деле идет большая работа. Как у одной монахини, которая долгие годы подвизалась в затворе. Однажды ее спросили: «А что ты вообще делаешь, сидя на одном месте?» И она ответила: «Я не сижу, а странствую. Да, тело мое сидит, но душа путешествует, и я освещаюсь, укрепляюсь, впитываю благодать и исполняюсь премудрости, которую посылает мне Господь».

И ты сможешь увидеть все это, если помолчишь немного и успокоишься. Потому многие люди и любят бывать на природе. Например, одна моя знакомая, как только чувствует в семье какое-то напряжение, тут же садится в машину и уезжает к себе на дачу. А там просто сидит в саду и слушает пение птиц, шум деревьев, шелест листьев или просто — тишину. И это очень хорошо действует на ее душу. Потому Господь и посылает нам иногда возможность побыть на природе, в каком-нибудь укромном, тихом месте, где можно спокойно встретить неторопливый рассвет под мирное пение птиц, в тени деревьев. Солнце медленно выходит из-за горизонта, и постепенно его лучи попадают тебе в глаза, но так тихо и нежно...

В этой спокойной тишине нам открывается красота Божественного Лица. И красота собственной души. Вот почему люди

часто получают исцеление в монастырях.

Особенно это относится к наркоманам и алкоголикам. Уехав в отдаленное место и успокоившись, эти люди сами себе начинают оказывать помощь. Разумеется, это происходит не сразу. Вначале наблюдается так называемый абстинентный синдром, когда человеку кажется, что без алкоголя или наркотика он вот-вот умрет.

Но ведь и у нас с вами наблюдается такой синдром! Наши наркотики — это наши мысли. Мы не можем просто спокойно посидеть в тишине. Нам нужно срочно посмотреть или послушать — фильм, музыку, новости. Дайте скорее хоть что-нибудь!

А ведь внутри каждого из нас и так живет прекрасная музыка — райская мелодия. Просто для того, чтобы услышать ее в себе, необходима тишина. А мы не привыкли к таким вещам, нам очень трудно сесть вот так и спокойно помолчать. Помолчать и соприкоснуться с Источником жизни.

Да, это очень трудно — сесть и прислушаться к собственному дыханию. Мысли-паразиты постоянно рядом, сводят с ума. Успокоиться не получается — начинаешь возвращаться в прошлое, беспокоиться о будущем, а настоящее в это время проходит мимо. Хотя именно в настоящем — здесь и сейчас — обитает и является тебе Бог.

«Минуты спокойствия»

Нужно придумать какой-нибудь способ. Один мой друг, например, называет такое состояние «минутами спокойствия». «У меня это получается благодаря светофорам», — говорит он. — По дороге на работу я проезжаю

примерно десять светофоров. Остановившись перед каждым, я могу приостановить на мгновение и свои мысли, не думать ни о чем, а просто побыть в тишине. То же самое на обратном пути. Итого двадцать спокойных минут в день».

Попробуем в такие минуты «выключить» экран в своей голове, дать уму передышку. Наше тело — храм Божий. Войдем же в этот храм, встанем на свое место, успокоимся и просто постоим — молча, пока даже без молитвы.

Послушаем стук своего сердца, свое дыхание. Успокоимся. Сколько времени мы обычно ждем светофор — одну, две минуты? А ведь если за день останавливаться перед светофорами двадцать раз, это значит, у нас будет двадцать минут, когда мы будем спокойны.

Что же делать в такие моменты? Ничего. Пусть Господь делает. В эти мгновения Он может дать знать о Своем присутствии, и мы почувствуем, что мы не одни у себя в автомобиле — хотя не услышим ни единого звука снаружи или внутри.

Потому что Он — рядом. Тот, кем мы дышим, Тот, в Ком мы пребываем и Кто пребывает в нас. «Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. 17:28).

Помнишь эти слова апостола Павла? Мы — в Боге, Им ходим и существуем Им и для

Него. А минутка спокойствия перед светофором дает нам возможность на мгновение ощутить Его ласку.

Что делать, мы не аскеты-подвижники. То есть ты, может, и аскет, но подавляющее большинство из нас — нет. Вот почему и приходится довольствоваться мгновениями — хотя бы в ожидании «зеленого» света, — чтобы успокоиться, помолиться и затем почувствовать Бога и увидеть множество вещей вокруг.

Необходимо давать своей нервной системе передышку. Ведь огромное количество суетных, утомительных, ненужных мыслей — например, прошлые обиды — истончают и изнашивают наш ум. Оставь мысли, которые давят. Пусть они исчезнут. Скажи себе: «Всё, не буду думать ни о чем. Не буду ничего делать». И тогда в это «ничто» придет Бог. И скажет тебе: «Я пришел, когда увидел, что твое сердце спокойно». Господь обращается к нам: «Встань, увидь — Я Господь и Бог Твой. Остановись ненадолго, сделай паузу, оставь эту сверхактивную деятельность, которая несет с собой столько боли, страданий и трудов. И тогда ты почувствуешь Мое присутствие и поймешь Меня».

Ведь по сути своей человек — тихое создание. Именно таким сотворил его Бог. И таким должно оставаться его внутреннее устройство.

Принести в семью мир

Нынешний век, век высоких технологий и развитых цивилизаций, сделал нас совсем другими: суперактивными, вечно спешащими без остановки. Однако приходит день — и мы вдруг начинаем понимать слова святых людей,

которые говорят, что во время молчаливой, безмолвной молитвы ты чувствуешь себя как в отпуске на каком-нибудь экзотическом острове. Ты вдруг понимаешь, что обладаешь огромными богатствами, хотя у тебя ничего нет. И ощущаешь себя очень полезным человеком, хотя, в сущности, ничего не делаешь.

Но как можно приносить людям пользу без каких-либо действий? Прежде всего, перестать утомлять своих ближних.

Да-да. Начни общаться с ними без раздражения и нервов. Если ты не «грузишь» окружающих своими проблемами и обидами, то тем самым не нарушаешь их внутренний покой. То есть, изменив коренным образом свою манеру общения, ты принесешь людям массу пользы. А возможным это становится как раз после нескольких минут безмолвия и молитвы. Погрузившись на некоторое время в молитвенную тишину, человек «возвращается» более красивым, мирным и спокойным к своим ближним. Это так прекрасно!

Недостаточно зарабатывать деньги. Да, я каждый день хожу на работу и всю зарплату несу «в семью», но этого мало! Ведь вместе с деньгами я несу домой и гнев, и раздражительность. А вопрос в том, как, помимо зарплаты, приносить своей семье мир. На работе, в суете и беготне, мира не выдают. Получить его можно только одним способом: научиться останавливаться. Научиться погружаться в безмолвие — как делал Господь, уходя в пустыню или укромное место на Елеонской горе. Он молился там в тишине и безмолвии, а как нелегко было ученикам последовать Его примеру! Ведь они думали совершенно о другом, их ум был занят посторонними вещами, и потому главного они так и не могли понять... Только Господь знал, как полезно безмолвие. И какую пользу может принести с собой молитвенная тишина.

Архимандрит Андрей
(Конанос) // pravoslavie.by

Когда я забываю о Боге

Я забываю о Боге каждый раз, когда начинаю бояться и паниковать.

Увлекаясь царящим в обществе беспокойством, кричу вместе с другими: «Караул, цены растут, экономика разваливается, политикам наплевать на своих граждан, что с нами будет!..»

Заставляю себя вспомнить о цикличности истории и слегка успокаиваюсь. Спасительно всплывают в памяти слова, читанные многажды: «У вас же и волосы на голове все сочтены».

Выдыхаю и осознаю: бессмысленно беспокоиться. Все пред-решено. Душа причастна вечности, она – вечна. И для души важны не внешние события, а та вневременная история, которая происходит с ней самой.

Перестаешь тревожиться: наше дело заботиться о том, что Божие, а Господь Сам позаботится о нас.

Я забываю о Боге каждый раз, когда опускаются руки.

Подобно тому, как опустили руки у иудеев, к которым пришел пророк Аггей, чтоб напомнить о существовании Господа и подвигнуть к строительству нового Иерусалимского храма.

Народ иудейский, увлекшись земными проблемами, делами, потеряв веру и надежду на помощь Божию, перестал строить новый храм на месте разрушенного Соломонова храма.

Люди ссылались на отсутствие денег, на сравнительную простоту строящегося Иерусалимского храма, по сравнению с велико-лепием предыдущего, Соломонова, назывались и другие причины, по которым не могли продолжить строительство. Но мешало им малодушие и уныние.

Пророк Аггей констатирует это и одобряет народ на продолжение безостановочного строительства храма, слава которого превзойдет предыдущий. Пророк высказывается от лица Господа Саваофа: «Завет Мой, который Я заключил с вами при исшествии вашем из Египта, и дух Мой пребывает среди вас: не бойтесь!»

Ответ малодушным: не должно смущаться и падать духом, какие бы обстоятельства ни сложились в жизни. И если ваши заветные желания и ожидания не исполнились, не унывайте, а с усердием продолжайте трудиться. Господь верен Своим заветам – Дух Божий пребывает с нами во веки.

Я забываю о Боге каждый раз, когда жалею себя.

Жалея себя, перестаешь жить полной грудью. Жалость для самосохранения, безусловно, оправдана. Но в других случаях – она разрушительна.

Жалея себя, мы находим оправдания своим проколам, грехам. И главное, не стремимся измениться. Ждем, что мир вокруг изменится, люди, обстоятельства, не только не мы.

«Я не виноват, это они виноваты!» – главные слова «саможалельщика». «Я столько для них сделал, а они...» Постепенно подобные высказывания и оправдания приводят к тому, что человек, кроме себя, всех остальных считает неправыми. И как следствие, ограничивает круг общения до минимума. Убегая от действительности, люди сами оказываются в тупике.

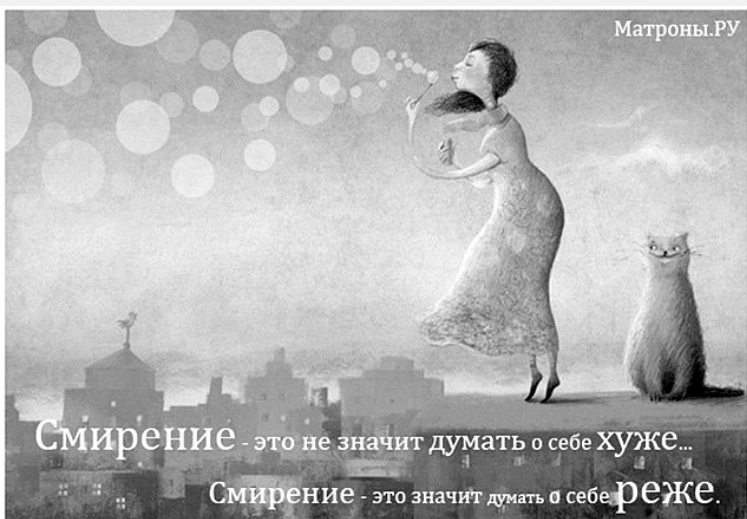
Не о жалости к себе говорит Спаситель, а о любви. А там, где есть жалость, нет любви. Только любовь способна развивать личность, жалость же ведет к деградации.

Я забываю о Боге каждый раз, когда перестаю радоваться.

Меня всегда удивляло, как можно радоваться в болезнях, в несчастьях, когда у тебя и твоих близких неприятности. Какое-то лицемерие.

Но со временем поняла, что радость – это чувство, которое не зависит ни от каких внешних обстоятельств. Как богатство и успех не могут быть залогом радости, так бедность и болезни не могут лишить человека этого дара, потому что единственным источником истинной радости является общение, воссоединение с Богом. И это воссоединение не механическое, а настоящее Бого-рождение, когда Господь рождается в душе снова и снова.

Наталья Горошкова// Правжизнь

О Церкви, исцелении и мании оздоровления

Лечение – действие нужное, полезное, а в известных случаях даже необходимое. Но человек порой даже нужные и полезные вещи может превратить в манию и заскок. Все, наверное, сталкивались с такой вот своеобразной «одержимостью» своих ближних, когда народ массово готов заниматься «очищением организма от шлаков» и лечить все болезни при помощи порошка из медведек, настоя дождевых червей, столовой соды или (прости, Господи) мочи, лишь бы не обращаться к врачам. Иногда это просто безобидное баловство в «народную медицину», а порой попытки лечить хронические заболевания отваром из тараканов или кроличьим пометом заканчиваются трагически.

Но и некоторым православным эти поветрия не чужды. Народной религиозности вообще свойственно определенное доверие к различным нетрадиционным лечебным практикам на фоне настроенного отношения к «официальной» медицине. Это обусловлено тем, что народная вера, если ее постоянно не направлять в церковное русло, начинает направленно дрейфовать в сторону магии, шаманизма и язычества. И призрак язычества тут маячит совсем не случайно. Стоит ли напоминать, что «язык» на церковнославянском означает именно «народ»?

С другой стороны, распространное стремление своеобразно «лечиться» при помощи Церкви. В некоторых случаях эта практика так же мало отличается от магизма. Кто-то, например, употребляет в пищу вещи, не очень-то подходящие для пищеварения: т. н. херувимский ладан (огарки ладана, находящегося в кадиле, которым диакон совершал каждение во время Херувимской песни) или землю с могилы какого-либо подвижника, огарки свечей и т. д. Конечно, всякое может быть и эффект плацебо никто не отменял. Но перегоревшая смола, особенно вперемешку с продуктами парфюмерного производства (каковыми чаще всего оказывается недорогой ладан), и прочее вряд ли будут способствовать улучшению здоровья.

Кто-то же приставляет к больному месту иконы или прислоняется большой головой к колокольне, «впитывая» «благотворные вибрации» колокольных звонов.

Еще вспомним, как десятилетиями ранее домохозяйки, желая оздоровиться, «заряжали» банки с водой от пасос экстрасенсов перед телевизором. Теперь они же на Крещение и Пасху бегут к ближайшему храму с многолитровыми банками за святой водой с той же мотивацией. При этом чаще всего, кроме этих дней, в храм такие возжелатели редко заглядывают, да и в данной ситуации в него не заходят, а ожидают «благодати» снаружи со своими банками. Грубо говоря, они одно «колдунство» сменили на другое. Ведь в их сознании Церковь по своим функциям мало чем отличается от любого экстрасенса.

Для таких людей Церковь – не путь к Богу, а источник даровой благодати.

Но бывает и так, что в качестве лекарства выбираются Таинства Церкви. В церковной и околицерковной среде иногда можно услышать следующие

пассажи: «Страдаете гипертонией – сходите в церковь, исповедуйтесь, покайтесь, с хорошим священником про свою жизнь духовную побеседуйте, совета спросите» и т. п.

И тут стоит сразу же расставить правильные акценты. Действительно, Церкви известны многочисленные свидетельства чудесного исцеления. Но лечение тела не является целью участия в Таинствах. Таинства нужны нам прежде всего для единения со Христом. Если и сравнивать Церковь с лечебницей, то это прежде всего – лечебница духа и только потом – души и тела. Душевное успокоение и телесное исцеление можно назвать побочным эффектом исцеления духовного, но никак не главным и непосредственным следствием церковной жизни.

Даже Таинство Соборования, при котором непосредственно призывается благодать Божья для исцеления именно телесных недугов, в первую очередь направлено на прощение грехов: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолит над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5:14–15).

В Евангелии сам Господь, излечивая страждущих, не говорит «Исцеляю тебя», но «Прощаются тебе грехи твои» (Мк. 2:5) или «Теперь ты здоров, так вот – впредь не греши» (Ин 5:14).

К тому же всегда следует понимать, что телесное здоровье в нашей земной жизни вовсе не является обязательным качеством верующего человека. Многие великие святые, в том числе Серафим Саровский, Амвросий Оптинский, Паисий Величковский и др. при жизни страдали различными недуга-

ми. Для многих людей телесные болезни являются своеобразным «сдерживающим фактором», который не позволяет поддаться страстям тщеславия и гордыни.

Вспомним также житие киево-печерского святого Пимена Многоболезненного, который болел всю свою жизнь, «но сия телесная болезнь не дала в нем места болезни духовной». Для святого Пимена терпение своих недугов стало путем к спасению души. Как он сам отмечал, согласно житию, Бог может его «восставить от этого одра и исцелить мою немощь, но я сам не хочу, ибо «претерпеваемый до конца спасен будет?» (Мф. 10:22), сказал Господь. Лучше в этой жизни я сгнию весь, чтобы в будущей тело мое было нетленно; лучше здесь переносить смрад, чтобы там наслаждаться неизреченным благоуханием».

Конечно, все сказанное не значит, что лечиться «грешно» или что врачи не нужны (вспомним профессиональных лекарей, причисленных к лику святых – прежде всего свт. Луку (Войно-Ясенецкого)) – в данном случае, как и во всем в жизни, нужно правильно расставлять приоритеты.

Разумеется, церковные Таинства и обряды могут способствовать в той или иной мере телесному или душевному здоровью: исповедь, например, имеет психотерапевтический эффект и помогает в лечении психосоматических расстройств. Но цель исповеди прежде всего раскаяние в содеянных грехах и примирение с Господом. Всегда нужно помнить главное: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Дмитрий Марченко// kalinovmost.org.ua

Мученик Вонифатий: выход из безвыходной ситуации

1 января – память святого мученика Вонифатия

«Конечно, помогут!» - деловито ответит церковная матрона-свечница. - Вот был такой пьяница, Вонифатий, а потом стал мучеником. Он помогает. Тебе надо заказать ему молебен - батюшка по пятницам служит. А по субботам - иконе Неупиваемая Чаша и Нечаянная Радость, попеременно».

* * *

Рим начала четвертого века. Это уже почти провинция. Нет здесь императорского величия - Диоклетиан перенес столицу в Никомидию. «Захолустье, до которого нет дела, вот что случилось с великим Римом!» - вздыхают патриции. - «И что за нравы! Виданное ли дело раньше - патрицианке сожительствовать с рабом?» - вторят кумушки-матроны, их жены. Для римской традиции - традиции языческой - невозможно и отвратительно видеть благородную римлянку, избравшую раба. А христиан в Риме мало. Рим - языческая глубинка.

«Да, - порой недоумеваем и мы, - почему Аглаида и Вонифатий не поженились, не покаялись, не обвенчались? Зачем городить такой огород - привозить мощи мучеников, надеясь на прощении грехов (странная логика!), если можно вступить в законный брак?»

В том-то и дело, что нельзя. Невозможно.

Нельзя по римскому закону было Аглаиде, дочери патриция, вступить в законный брак с рабом. Даже если она отпустит его на свободу. Они не могли пожениться. В этом и была их трагедия, которая часто ускользает от нас, привыкших видеть в античной распущенности подобие распущенности современной.

«Что мне этот штамп в паспорте?» - говорят сейчас люди, живущие, как они считают, в «гражданском браке».

Аглаида и Вонифатий многое, если не все, отдали бы за этот «штамп» - за право называться мужем и женой перед законом. Но это было абсолютно невозможно. Dura lex, sed lex. Закон суров, но это закон. Римское общество его блюло, не принимая в расчет искренности чувств и благородства человека, рожденного рабом.

Однако Аглаида не обращала внимания на закон. Она имела свободу - и могла позволить себе эпатировать нравы своих соседок-матрон. «У нас все равно захолустье, - смеялась она, - кому какое дело, кого я люблю? Да, люблю раба и варвара - и он любит меня! А вы-то любите своих патрицианских мужей, ханжи?»

Жизнь человека тогда была коротка - многие умирали, едва перешагнув тридцатилетний рубеж, а многие и не доживали до него. Осенние простуды и летние несварения желудка уносили ежегодно сотни жертв. Жизнь раба была еще короче - еще не старый мудрец Сенека с отвращением оттолкнул своего ровесника, детского товарища по забавам, с трудом узнав его в старом, беззубом, отвратительном старике. Sagre diem! Лови день! Наслаждайся жизнью!

«Надежды долгие отрежь. Пока мы говорим, уходит завистливое время: лови момент, как можно меньше верь будущему» - писал благородный римлянин, Гораций, в своих одах.

Откуда был родом раб Во-

нифатий, неизвестно. Скорее всего, ребенком он был продан в рабство, и с трудом мог припомнить своих отца и мать, и свою страну, и свой язык, и свое настоящее имя - будь то готское или славянское. У него появилась имя-кличка - «хорошо делает», Вонифациус. Да, рабам не давали благородные имена - Гай или Тит. Так называли римлян. А раба можно назвать «полезный» (Онисим), или в насмешку - «замаранный» («Ардалион»), или просто по стране, которая была его родиной - «сириец» (Сир). Или вот, неплохое имя - Вонифациус, пришедшее в русские святцы через византийское греческое произношение как Вонифатий (или даже Фонифатий - совсем чудно).

Хоть и мало было в Риме христиан, но все же они были. И Вонифатий с Аглаидой им сочувствовали. Только они не могли стать христианами - для этого надо было разорвать «беззаконное сожительство». Для нас это просто - получить штамп в паспорте и, пожалуйста, влюбом храме обвенчают. А как быть, когда закон римский? Ни христианский епископ, ни любой другой христианин не нашел бы иного выхода для Вонифатия и Аглаиды, как прервать беззаконие - разехаться и не видеть друг друга. Так, после долгих колебаний, отослал от себя римлянин Августин свою горячо любимую жену-неровню, оставив себе их общего сына. Это была трагедия, но иных решений античный Рим не знал. Dura lex, sed lex. Закон суров, но это закон. И если государственный закон считает нечто недопустимым, то и христиане следуют ему.

Поэтому Вонифатий не мог обвенчаться с Аглаидой «без штампа в паспорте» - у знакомого батюшки, как практиковалось у русских неопитов девятидесятых годов двадцатого века.

Вход на христианское собрание блудникам Аглаиде и Вонифатию был заказан. Навсегда. Потому что рабу не дано стать патрицием. А закон нарушим.

Безвыходная ситуация. Вонифатий, сочувствовавший и гонимым христианам, и вообще несчастным людям, добрый и, как думала Аглаида, безответственный, казалось, смирился - ну не берут нас в христиане, и не берут. И выпивал неразведенного водкою вина, потому что горе надо было как-то залить. Аглаида волновалась - ее папа-патриций и его друзья на пирах всегда пили разведенное водкою вино. «Пьяница! - в сердцах кричала она незаконному мужу, за которого при всем их обоюдном желании не могла выйти законно замуж. - Пьяница! Долей воды! Не хлещи ты его неразбавленным!»

«Пусть патриции разбавляют! - с деланным равнодушием отвечал Вонифатий. - Мне и такое сойдет!»

Конечно, им, античным людям, не приходило в голову, что можно пить спирт «Рояль», самогонку, бормотуху, «красную шапочку», настойку боярышника и - по страшной, непоправимой ошибке - метиловый спирт. Пьяница в горячо любимую жену-неровню, оставив себе их общего сына.

Но как заглянуть в душу римского раба - вполне успешно в своей рабской жизни - сочувствовавшего христианам в начале четвертого века? В житии написано - он много молился... ..Отчаяние. Когда не на что

больше надеяться.

Это чувство было знакомо безымянному иконописцу, подпавшему безымянную фигуру «человека некоего грешника» перед иконой Богородицы «Нечаянная Радость» именем «Фонифатий».

Вонифатий был молод, но не инфантилен, как большинство современных юношей его возраста - которые только-только начинают свою взрослую полу-самостоятельную жизнь в двадцать три года, снимая квартиру для себя и своей девушки за папскими деньгами. «Он еще совсем ребенок!» - всплескивает его мама руками, утирая глаза от умиления. О, Вонифатий был вовсе не ребенок в свои юные - по нашим меркам - годы. У Аглаиды тоже не было умиляющей мамы или мамы, которая помогла бы советом.

Аглаида очень переживала, что они с Вонифатием не могут стать христианами, не расставшись. Но, быть может, поможет чудо? Женская религиозность сильнее мужской - и требует активных действий. Мощи мученика - разве это не источник чудес? Ведь раньше молились героям - а теперь новые герои, христианские мученики, творят чудеса - все про это знают.

Может быть, христианский мученик-герой совершит чудо - вот такое, маленькое-маленькое, совсем небольшое, чтобы Аглаида и Вонифатия приняли в христиане без «штампа в паспорте»? Или, вдруг, Вонифатия сделают патрицием... или хотя бы всадником. Невероятно? Но она и молилась о чуде! Тогда она сможет выйти за него замуж, и никто - ни матроны, ни христиане - их не осудят.

Поедешь ли, Вонифатий? Да, поеду. Конечно, Аглаида. Только зря ты надеешься, что тебя крестят... Да ладно, не плачь, не сердись - я же согласился. Привезу тебе тело мученика, положишь в усыпальницу, будешь там молиться - только не реви.

Вонифатий организовал поездку со знанием дела. Рабы уважали его - он был не бесхребетным добряком, из которого можно вить веревки, а настоящим хозяином. Ну, почти настоящим.

У ворот он обернулся - в последний раз! - и спросил:

- А вдруг меня привезут вместо мощей? Положишь меня в твою усыпальницу? Уж больно там красиво этот греческий художник мозаику из рыб да павлинов выложил. Я бы с удовольствием там полежал!

Аглаида схватилась за голову.

- Как ты можешь? Вонифатий, как ты можешь?! Да ты понимаешь, зачем ты едешь? Никакого у тебя благоговения! Никакой религиозности! Ты прямо как атеист-эпикурец! Не напейся там в усмерть, эпикурец мой!

И она все-таки его поцеловала. В последний раз. На прощание. Она его любила. И он ее тоже. Просто нельзя было им пожениться. Dura lex, sed lex. Закон суров, но это закон.

По закону им с Аглаидой нельзя ко Христу. Без закона - нельзя тем более. Но, быть может, есть дверь, которая открыта ко Христу вопреки всякой безнадежности? Ведь он долго молился Христу, раб Вонифатий. Ведь Он сказал - «стучащему отверзется». И Вонифатий стучал.

И дверь открылась. Дверь, ведущая в его сердце. И вошел Христос, и назвал его Своим, и позвал его с Собой. Тот, кто коснулся тайны маририи, подобен Христу - он свободен от закона. Он не стал делиться с со-рабами - и они думали, он пьянствует.

А он пил новое вино, то, что нельзя влить в ветхие мехи. И с ним вместе пил Христос.

«От славянских просторов, от скифских степей Необузданный нором летящих коней!»

Их влечет, собирает, зовет испокон

Тайна Крестная гробных Христовых пелен.

«Со мной страдает Тот, за Кого страдаю я», - так выразила невыразимую тайну мученичества слабая и неграмотная рабыня-христианка, потрясая своим мужеством выдавших виды солдат.

...Так раб Вонифатий стал христианином и вернулся к Аглаиде. И она, в светлых ризах - не брачных, но крещальных - положила его в приготовленную усыпальницу - туда, где пили из чаши два павлина - символы воскресения. Чудо пришло. Ничего не изменилось - но изменилось все.

Ольга Шульчева - Джарман// Православие и мир

**Расписание богослужений
в храме Архангела Михаила**

Храм открыт ежедневно с 8:00 до 20:00 (в воскресенье - до 19:00)

Понедельник 5 декабря	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Вторник 6 декабря	
<i>Благодарного великого князя Александра Невского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Среда 7 декабря	
<i>Великомученицы Екатерины</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Четверг 8 декабря	
<i>Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 9 декабря	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 10 декабря	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 11 декабря	
<i>Неделя 25-я по 50-це</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Вторник 13 декабря	
<i>Апостола Андрея Первозванного</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Среда 14 декабря	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 15 декабря	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 16 декабря	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 17 декабря	
<i>Великомученицы Варвары</i>	
Часы. Божественная литургия	
в храме вмчц. Варвары в Учебном центре.	6:00
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 18 декабря	
<i>Неделя 26-я по 50-це</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение.	16:00
Понедельник 19 декабря	
<i>Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца</i>	
Часы. Божественная литургия.	6:00
Вторник 20 декабря	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Среда 21 декабря	
Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 22 декабря	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 23 декабря	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 24 декабря	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 25 декабря	
<i>Неделя 27-я по 50-це.</i>	
<i>Святителя Спиридона Тримифунтского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 26 декабря	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Среда 28 декабря	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 29 декабря	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 30 декабря	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 31 декабря	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Новогодний молебен.	16:00
Всенощное бдение.	21:00
2017 год	
Воскресенье 1 января	
<i>Неделя 28-я по 50-це</i>	
Часы. Божественная литургия.	00:30
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	16:00
Понедельник 2 января	
<i>Праведного Иоанна Кронштадтского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Исповедь.	16:00
Соборование.	17:00

Пишут батюшки

Стяжи, сказано опытным человеком, дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи... Совершенно верно сказано.

Насчет тысяч мы с вами точно не знаем, но что такое этот самый мир внутри нас, этот дух мирен - имеем представление. Когда он есть - то это Царство Божие. Ну или хоть просто рай. Или его преддверие. Когда его нет - это ад. Для нас самих. И для наших ближних через нас. Уже здесь начавшийся, в земном периоде нашей жизни, во времени...

Любой повод может лишит нас этого мира. От внезапного ареста по навету до мухи, упавшей в суп...

Вопрос: что делать, чтоб вернуть мир душевный?

Ответ: не тянуть, а немедленно проглотить ежа. Обыкновенного ежа, живого, с острыми колючками... Ежа самости.

надо никогда в человеке разочаровываться.

Человека надо - любить.

Вчера в беседе один человек, несомненно, верующий и церковный, размышляя о том, как поступить в насущной житейской ситуации, сказал: «Что же делать, ума не приложу... То ли тупо принять волю Божию...» - «Сам-то, - говорю, - услышал, что сказал?!» Ну, посмеялись, конечно...

На самом деле бывают моменты в жизни, когда именно бездействие - самое трудное и ответственное действие. Не дергаться внутри себя, не простирается хотением далее завтрашнего дня, не строить планов, не ставить (кому?.. Кому?) условий, не пытаться угадать курящийся лен, доламывать надломленную трость... Это

жыми, произнесенными для глухих»...

Когда во время Литургии стоишь у престола, кажется, что цельнокаменный вековой пол собора качивается под ногами... Сверху храм - корабль. Престол в нем - штурвал, трапезная - палуба, где команда занята, всяк своим делом. Икона на горнем месте - горизонт, нечто на линии воды, уходящей в небо, ориентирующее, куда ж нам плыть. Кресты на крыше - якоря, крепко держащие храм за небо. И в нерушимой незыблемости, в покое среди ревушей воды, и в непрестанном пока еще движении - удивительное, невыразимое, органически неотъемлемое сочетание! Есть на корабле и крысы - как без них в этом падшем, только еще становящемся зоне плавания,-

Понимаю, что в пищеводе он не лезет, - но не надо опускать руки и отчаиваться! Наоборот, надо стараться и упорно его туда пропихивать. И непременно получится, зане проглатывание ежа в этой ситуации сколь вполне реально, столь и жизненно необходимо. Пожалуй, другого рецепта против потери мира душевного и утихомиривания ада, пылающего внутри нас, и нету...

Признать свою неправоту и покаяться в самости и саможалении... Сказать это легко, сделать - смерти подобно. Как не вспомнить слов Бердяева: «Обида - это ободранное самолюбие». Ободранное болит, и изрядно.

Но когда колючий ком продерется-таки внутрь и выпадет, выйдет духовным, простите, афедрон в тьму внешнюю - вот тогда на это пустое кровоточащее место и прольется Животворящий Дух. А пока ком там, пока самость там гнездится - Духу вместиться просто некуда.

Все в человеке намешано. И грязь, и святость тут же, в одном флаконе, и такое, что никакому уму непостижимо; и никакому диву не найдешь, имея дело с человеком.

Не надо никого никогда идеализировать, никем оболочаться. Не надо человеком очаровываться. Не

возможно при одном условии: наличия (обретения) внутри себя некоей тишины, исполненной смысла. Обретения - и внимательного удержания его там... Создания твердого места внутри себя, на которое можно ступить из лодки вслед за Ним, начиная путь по водам...

Почему на Луне чудес не бывает? Потому что там нет людей.

Чудо Божье - не загадочно-безадресное нечто: оно всегда направлено к человеку, одному ли, многим ли, оно есть послание адресату, содержащее не только информацию, доступную для прочтения этим адресатом, но и призыв: «Откликнись, это Я! И это - для тебя. В лучах чуда увидишь не только Меня, но и себя, обрати взгляд на себя, в свою тьму, которой ранее ты не касался, сквозь которую не проицал, - вот, в ней стало светло, так разберись в себе - и изменись, Я хочу этой перемены в тебе, потому что люблю тебя, и люблю крестно». И если на призыв следует отзыв - то следует и действие Бога, от которого человек меняется... или не меняется, ибо по вере вашей будет вам (Ср.: Мф. 12, 38, Мф. 9, 29.), но против веры - никогда.

Кажется, Ханс Урс фон Бальтазар назвал чудеса «словами Бо-

но они в непрекращающемся процессе панического массового покидания судна: им все кажется, что корабль тонет, тогда как это море вокруг тонет, а корабль - плывет.

Священник Сергей Круглов

Воздух похож на Бога. Он всегда рядом, и его не видно. То, насколько он нужен, узнаешь, когда его не хватает.

Солнце похоже на Бога. Оно может и греть, и сжигать. На его огненный диск нельзя смотреть без боли. Все живое тянется к нему. Все живое пьет его силу.

Море похоже на Бога. Когда оно прозрачно и ласково, это похоже на нежность Большого к маленькому. Когда оно бушует и пенится - с ним нельзя спорить.

На Бога похож мужчина. Когда он кормит семью и готов за нее драться. И еще когда он скуп на слова и улыбается редко.

На Бога похожа женщина. Когда она кормит грудью и ночью встает на плач. Когда она растворяется в детях и отвыкает думать о себе.

Так много всего в мире похоже на Бога. Откуда взялись атеисты?

Протоиерей Андрей Ткачев

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру

Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на сайте газеты "Мир информации и рекламы".

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать: 29 ноября 2016 года по графику в 16:00, фактически в 16:00.
Тираж 2500 экз. Заказ №1243. Цена свободная.

Адрес издателя:

164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: (81834) 5-60-30

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко